

Всегда именно Сяо Нин вкладывалась в отношения больше, поэтому она никогда не беспокоилась, что Сяо Нин не будет её. Теперь же, когда Сяо Нин не проявляет к ней интереса, всё перевернулось с ног на голову. Понравится ли Сяо Нин такая она? Она старалась сохранять прежнее достоинство и лёгкость, но всё равно не видела в глазах Сяо Нин никаких признаков влюблённости. Неужели с самого начала Сяо Нин держала её на расстоянии дружбы?

С самого начала она не оставила хорошего впечатления у Сяо Нин, а позже из-за инцидента с учителем Сунь они и вовсе перестали разговаривать. Возможно, в сердце Сяо Нин она уже стала человеком, идущим по другой дороге. Сяо Нин была упрямой, и если она действительно влюбится в кого-то другого, то шансов у неё не останется. Может быть, Сяо Нин даже не представляет, что женщина может любить женщину. Может, стоит найти для неё какие-нибудь книги?

— Сы Сянь, я давно хотела спросить, зачем ты ударила того человека?

Почему так сильно? Цзы Цзюньнин, увидев Ли Вэя, вспомнила их первую встречу. Позже она узнала, что тот человек говорил, будто Ли Вэй и Фан Шаофу состоят в неподобающих отношениях, что было явной нелепостью. Как могут быть неподобающие отношения между мужчинами?

— Ты же знаешь, он просто болтал лишнее.

— Но слухи прекращаются перед мудрыми.

Но... это был не просто слух. В прошлой жизни именно из-за этого человека Ли Вэй оказался в психиатрической больнице. Сы Сянь задумалась и решила прощупать мнение Сяо Нин о гомосексуальности.

— Как ты думаешь, почему тот человек заговорил о гомосексуальности?

— Да, возможно, Ли Вэй и Фан Шаофу просто дурачились, — сказала Цзы Цзюньнин.

— А ты думаешь, гомосексуальность существует?

Цзы Цзюньнин задумалась.

— Раньше существовала. Мой отец рассказывал о «Сне в красном тереме», и там, кажется, такое было.

— Но почему это могло быть?

«Спасибо господину Цао Сюэциню».

— В те времена общественные нравы были распущенными, и у чиновников были странные увлечения, — сказала Цзы Цзюньнин. — А сейчас у нас нет гомосексуальности.

Вот и всё. У её Сяо Нин в голове вообще не было понятия о гомосексуальности.

— Твой отец так сказал?

— Нет, он не комментировал. Он никогда не высказывается о таких вещах, боясь повлиять на моё мышление. Но мама говорила, что даже если у древних была «страсть отрезанного рукава», это не должно влиять на оценку их личности.

— Я читала в некоторых книгах, что одна девушка влюбилась в замужнюю женщину, а потом вышла замуж за её мужа, и тот разрешил им быть вместе.

— Это феодальное общество, где мужчины главенствовали, а женщины были придатками, — сказала Цзы Цзюньнин. — Женщин считали приложениями.

Её Сяо Нин была такой милой в своей серьёзности. Сы Сянь вернула разговор к теме.

— Да, патриархальное общество. Древним мужчинам было проще, а если женщина любила женщину, это было настоящей проблемой.

— Угу, — согласилась Цзы Цзюньнин. — Сейчас всё лучше, пока не нарушаешь закон, человек рождён свободным.

Но власть имущие всегда могут опустить планку закона. Сяо Нин ещё этого не понимала.

— Мы рождены свободными, а чувства тоже свободны?

— Да, государство против браков по договорённости, пропагандирует свободную любовь.

— Значит, мужчина может любить мужчину?

«А женщина — женщину?»

Цзы Цзюньнин явно задумалась, но ничего странного в этом не увидела.

— Если так говорить, то да. Нельзя считать, что чего-то не существует, только потому что это выходит за рамки моего понимания.

— Ты думаешь, гомосексуальность нужно исправлять?

— Мой отец говорит, что у современных людей странное чувство ответственности. Видят, что кто-то отличается, и сразу хотят его «наставить на путь истинный», независимо от того, как сами живут, — сказала Цзы Цзюньнин. — Я считаю, что если человек не вредит другим, то его можно понять. Не то что понять, это ведь не ошибка.

— Например, если бы твой друг был гомосексуалом, ты бы общалась с ним?

Цзы Цзюньнин задумалась.

— Сы Сянь, этот вопрос сам по себе некорректен.

— Почему?

— А ты бы влюбилась в девушку?

«Вот тебе на, Сяо Нин её подловила. Я люблю девушек, люблю тебя».

— А ты бы общалась со мной?

— Конечно, я бы общалась. Ты так хорошо ко мне относишься, как я могу потерять такого друга.

«А если бы я... любила тебя?»

— Ну, а если бы девушка тебя любила, вот так, по-настоящему, ты бы общалась с ней?

Цзы Цзюньнин подумала.

— Я бы не стала слишком сближаться.

— Почему?

— Потому что я бы её не полюбила, не хотела бы вводить её в заблуждение, — честно ответила Цзы Цзюньнин.

— Но если бы она очень любила тебя и хорошо к тебе относилась?

— Просто... я не говорю, что это плохо, просто я пока не готова полюбить девушку.

Цзы Цзюньнин рассмеялась и положила Сы Сянь еду в тарелку.

— Давай не будем больше об этом говорить, это скучно.

Сы Сянь выглядела ещё более подавленной, она без аппетита ковырялась в еде. Цзы Цзюньнин тоже хотела что-то сказать, но Сы Сянь казалась безучастной. Вернувшись домой, Цзы Цзюньнин задумалась: может, она сказала что-то не то? Да, Сы Сянь хотела обсудить это, а она посчитала тему скучной и прервала разговор, что было невежливо.

— Почему ещё не спишь? — отец Цзы увидел её, копающуюся в книжном шкафу, почти полностью залезшую внутрь.

— Папа, где твой «Комментарий к „Сну в красном тереме“»?

— Ты про тот, что я издал? — спросил отец. — Он в Пекине, а что?

Цзы Цзюньнин села на книжный шкаф, глядя на отца.

— Папа, можно поговорить с тобой о гомосексуальности?

Сы Сянь лежала на кровати, чувствуя себя вялой. Как ей заставить Сяо Нин полюбить себя? В прошлой жизни, когда она осознала это, Сяо Нин уже любила её, и она не знала, что именно её привлекло: её манеры, забота, духовный мир или внешность? Раньше она хотела не торопиться, но теперь появился «соперник», и нельзя позволить ему увести Сяо Нин. Чем больше она спешила, тем сильнее всё запутывалось. Зачем она сегодня заговорила с Сяо Нин о гомосексуальности? Чем откровеннее Сяо Нин, тем меньше шансов, что что-то произойдёт, и теперь Сяо Нин сама установила границы. Атмосфера, атмосфера важна, нужно действовать осторожнее. Анализируя всё это, Сы Сянь беспокойно ворочалась на кровати.

Ах... спокойная Сы Сянь, вернись.

— Эй, вчера... Может, ещё поговорим?

Вчера Цзы Цзюньнин много говорила с отцом и почувствовала, что узнала много нового.

— А?

— Ну... про то, что мальчики любят мальчиков.

Сы Сянь нахмурилась и достала учебник.

— Я вчера тоже подумала, что это нереально и немного скучно.

Цзы Цзюньнин видела, что Сы Сянь не хочет обсуждать это, но она... подготовила много информации и хотела рассказать Сы Сянь, что сейчас тоже есть мальчики, которые любят мальчиков. Цзы Цзюньнин осторожно, почти шёпотом, спросила:

— Сы Сянь, а как ты сейчас к этому относишься?

— Как и ты, я не люблю девушку, поэтому этот вопрос не имеет смысла.

«Быстрее переверни страницу, она вчера слишком много сказала, не надо, чтобы Сяо Нин насторожилась».

— А... ладно.

— Сяо Нин, а как ты решила эту задачу? — Сы Сянь быстро сменила тему.

<http://bllate.org/book/16743/1561543>